

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCESS AND ARBITRATION PROCESS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 10.04.2021
рецензирования: 09.05.2021
принятия: 10.05.2021

Мария А. Агаларова Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Анна А. Кижаяева Юридический отдел ООО «Скорпион», Безенчукский р-н, пгт. Безенчук, Российская Федерация

Характеристика признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы института признания и исполнения иностранных судебных решений в России. Актуальность темы статьи обоснована разработкой и заключением в 2019 году Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Данное международное соглашение представлено международным правовым сообществом как унифицированный свод основных правил в отношении признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, направленный на эффективное признание и приведение в исполнение таких судебных решений. Авторами проводится анализ положений указанного акта, практики по признанию и исполнению иностранных судебных решений отечественными судами. В ходе исследования установлен уровень осведомленности практикующих юристов, студентов юридических направлений об этом институте. Даны рекомендации по изменению законодательства Российской Федерации, Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года. Методы решения задач обусловлены социально-гуманитарным характером науки юриспруденции. В качестве способов решения задач выступают: специально-правовой метод (изучение теоретических трудов исследователей по теме признания и исполнения иностранных судебных решений); статистический метод (опосредованный опрос представителей юридического сообщества: практикующих юристов по гражданским и арбитражным делам и студентов юридических факультетов и институтов); анализ и синтез полученной информации, ее описание (изучение признания и исполнения иностранных судебных решений в России; нормативно-правовых актов, регулирующих данный институт; судебной практики по указанной теме). В ходе исследования, помимо выявления и предложения разрешения проблем в правовом регулировании и практике признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в России, представлены основные факторы, влияющие на признание и исполнение решений иностранных судов, иностранных третейских судов, арбитражей.

Ключевые слова: иностранное судебное решение; признание иностранных судебных решений; исполнение иностранных судебных решений; Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года; правовое регулирование; практика применения; судебная система.

Цитирование: Агаларова, Мария А., Анна А. Кижаяева. 2021. “Характеристика признания и исполнения решений иностранных судов и иностранных третейских судов”. *Юридический аналитический журнал* 16(2): 49–61. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-49-61>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Мария А. Агаларова, Анна А. Кижяева, 2021

Мария А. Агаларова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: m_agalarova92@mail.ru

Анна А. Кижяева, помощник юриста юридического отдела ООО «Скорпион», 446250, Российская Федерация, Самарская область, Безенчукский р-н, пгт. Безенчук, ул. Ломоносова, 12.

e-mail: annakijaewa2012@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.04.2021

Revised: 09.05.2021

Accepted: 10.05.2021

Maria A. Agalarova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Anna A. Kizhaeva

Legal Department of LLC «Scorpion», Bezenchuk district, Bezenchuk village, Russian Federation

Characteristics of recognition and enforcement of decisions of foreign courts and foreign arbitration courts

Abstract: the article discusses theoretical and practical issues of the institution of recognition and enforcement of foreign judgments in Russia. The relevance of the topic of the article is justified by the development and conclusion in 2019 of the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Cases. This international agreement is presented by the international legal community as a unified set of basic rules regarding the recognition and enforcement of foreign judgments in civil and commercial cases, aimed at the effective recognition and enforcement of such judgments. The authors analyze the provisions of this act, the practice of recognition and enforcement of foreign judgments by domestic courts. In the course of the study, the level of awareness of practicing lawyers, law students about this institute was established. Recommendations are given on changing the legislation of the Russian Federation, the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Cases of 2019. The methods of solving problems are determined by the socio-humanitarian nature of the science of jurisprudence. The following methods of solving problems are: a special legal method (the study of theoretical works of researchers on the topic of recognition and enforcement of foreign judgments); statistical method (indirect survey of representatives of the legal community: practicing lawyers in civil and arbitration cases and students of law faculties and institutes); analysis and synthesis of the information received, its description (study of recognition and enforcement of foreign judgments in Russia, regulatory legal acts regulating this institution, study of judicial practice on this topic). In the course of the study, in addition to identifying and proposing solutions to problems in the legal regulation and practice of recognition and enforcement of foreign judgments in Russia, the main factors affecting the recognition and enforcement of decisions of foreign courts, foreign arbitration courts, arbitration are presented.

Key words: foreign judicial decision; recognition of foreign judicial decisions; enforcement of Foreign Judicial Decisions; Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judicial Decisions in Civil or Commercial Cases of 2019; legal regulation; practice of application; judicial system.

Citation: Agalarova, Maria A., Anna A. Kizhaeva. 2021. "Characteristics of recognition and enforcement of decisions of foreign courts and foreign arbitration courts". *Legal Analytical Journal* 16(2): 49–61. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-2-49-61>.

Conflict of interest: the authors declared no conflict of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Мария А. Агаларова, Анна А. Кижяева, 2021

Мария А. Агаларова, Candidate of Legal Sciences, senior lecturer of the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: m_agalarova92@mail.ru

Анна А. Кижяева, associate lawyer of the Legal Department of LLC «Scorpion», 12, Lomonosova Street, Bezenchuk village, Bezenchuk district, Samara Region, 446250, Russian Federation.

e-mail: annakijaewa2012@yandex.ru

Введение

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений является неотъемлемой частью международного правового и экономического сотрудничества между государствами. Она представляет собой симбиоз отношений между сторонами (физическими, юридическими лицами) и учреждениями судебных систем.

Важность данного вопроса обусловлена принятием нового, по словам Министерства юстиции Российской Федерации, первого глобального международного договора, позволяющего исполнять решения государственных судов за рубежом. Речь идет о Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, заключенной 2 июля 2019 года в Гааге.

Прежде в России признание и исполнение иностранных судебных решений допускались лишь при наличии соответствующего международного договора, что следовало из ряда положений законодательных актов: части 3 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 «О судебной системе в Российской Федерации», части 1 статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), части 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Теперь же присоединение к многосторонней конвенции позволит на взаимной основе одновременно создать условия для признания и исполнения судебных решений в странах – участницах новой Конвенции, то есть судебное решение, вынесенное судом Договаривающегося государства (Государства происхождения), признается и приводится в исполнение в другом Договаривающемся государстве.

В Преамбуле Конвенции приводятся положительные характеристики данного акта, а именно: предоставление эффективного общего доступа к правосудию; упрощение многосторонней торговли и инвестиций; мобильность, посредством судебного сотрудничества; обеспечение большей предсказуемости и определенности правил в части международного обращения иностранных судебных решений. В связи с этим возникает вопрос: действительно ли такие плюсы Конвенции, как гарантии защиты, международное сотрудничество, инвестиционная привлекательность, будут осуществимы? Чтобы на него ответить, считаем необходимым проанализировать не только положения указанной Конвенции, но и другие, уже имею-

щиеся в международном правовом поле акты, а также труды правоведов.

Сущность и принципы исполнения иностранных судебных решений в России

Иностранные судебные решения, согласно нормам ГПК РФ и АПК РФ, делятся на решения:

- не требующие процедуры экзекватуры (признания) и дальнейшего производства в силу своего содержания;
- требующие проведения процедуры экзекватуры (признания), а затем исполнения;
- не требующие проведения процедуры экзекватуры (признания), если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Решения иностранных судов, не требующие дальнейшего производства, открытым перечнем перечислены в статье 415 ГПК РФ и вовсе не перечислены в АПК РФ (он не предусматривает решения первой группы). Что законодатель подразумевал под словосочетанием «не требуют дальнейшего производства»? Буквальное толкование ГПК РФ и АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что речь идет о принудительном исполнении таких решений в Российской Федерации, то есть если принудительное исполнение иностранного судебного решения требуется, то после признания такого решения следует дальнейшее производство по его исполнению. В таком случае процедуре исполнения иностранных судебных решений должна предшествовать процедура их признания. В противном случае реализации решение подлежать не будет. Если принудительное исполнение решения иностранного суда не требуется (в силу характера и предмета решения), то происходит только процедура признания.

По мнению советского юриста Л.А. Лунца признать иностранное судебное решение означает допустить, чтобы оно явилось подтверждением гражданских прав и обязанностей в том смысле, как и решение собственного суда (Лунц 2002, 1007). М.М. Богуславский указывал, что признание решения иностранного суда означает, что оно служит подтверждением гражданских прав и обязанностей в такой же степени, что и решение отечественного суда (Богуславский 2004, 526). Другой советский правовед Д.Д. Аверин утверждал, что признание иностранного судебного решения представляет собой юридический акт, которым суверенное государство выражает свое отношение к актам иностранной юстиции, распространяя их дей-

стве на собственное правовое пространство (Аверин 1966, 148). Схожим с данным определением является определение Д.С. Куликовой, которая под признанием иностранного судебного решения понимает: «...юридический акт, которым суверенное государство, распространяя его действие на собственную территорию, выражает свое отношение к нему как к факту, с которым связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений. При этом это решение рассматривается как окончательное и не дает возможности повторного рассмотрения дела по тождественным основаниям» (Куликова, 2015, 138–144). Из данного мнения и анализа норм статьи 406 ГПК РФ, статьи 252 АПК РФ следует, что в России установлен **принцип недопустимости повторного рассмотрения тождественного иска**. Причем АПК РФ закрепляет указанный принцип более строго, так как не ставит необходимость прекращения производства по делу или оставления иска без рассмотрения в зависимости от наличия международного договора, предусматривающего возможность признания иностранного решения, что предусмотрено ГПК РФ.

Указанный принцип направлен на упорядочивание общественных отношений посредством защиты прав и охраняемых законом интересов. Считается, что решение суда, вступившее в законную силу, ликвидирует спор, существующий между сторонами, конкретизируя права и обязательства сторон, их бесспорные права с возможностью обязательной дальнейшей реализации. Решение же отечественного суда, которое признает и в дальнейшем позволяет привести в исполнение иностранное судебное решение, спор никоим образом не урегулирует. Оно лишь дает юридическую силу уже принятому решению. На это делал акцент еще Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ: арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу¹.

Но здесь нужно помнить, что до признания иностранного решения говорить о полном устранении существующего между сторонами спора все-таки довольно трудно. Результаты,

приведенные в иностранном судебном решении, могут не удовлетворять какую-либо сторону. В таком случае пересмотр решения в российском суде будет невозможен. Но можно будет заявить возражения относительно признания данного решения. Суд в таком случае может отказать в принудительном исполнении решения иностранного суда, если налицо будет одно из шести обстоятельств отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда. Такие случаи приведены в части 1 и части 2 статьи 412 ГПК РФ, в части 1 и части 2 статьи 244 АПК РФ, где отражаются ситуации, при которых возможен полный или частичный отказ в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. Так, арбитражный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, если установит, что это решение вынесено по спору, отнесенному к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации.

Стоит отметить, что возможность полного или частичного отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, предусмотренная АПК РФ, отсутствует в гражданском процессуальном законодательстве, что, на наш взгляд, негативно сказывается на правовом регулировании исполнения решения иностранного суда в Российской Федерации.

Что же понимать под исполнением? Д.С. Куликова с учетом дифференциации иностранных судебных актов на решения, требующие только признания, и решения, требующие одновременно и признания, и принудительного исполнения, в рамках исполнения юридический акт, которым независимое государство, распространяя действие решения на свою территорию, признает бесспорность установленных им прав и обязанностей сторон и санкционирует принудительное осуществление содержащихся в нем властных предписаний» (Куликова, 2015, 138–144).

Проведение процедур признания и исполнения иностранного судебного решения в России, исходя из позиции законодателя, возможно, если это предусмотрено международным договором. АПК РФ помимо указания на международное соглашение предусмотрел и федеральный закон в качестве условия возможности признания и исполнения решения на территории Российской Федерации. Единственным примером такого федерального закона является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Таким образом, законодательно в России закреплен **принцип экзекватуры**.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

Вопросы исполнения иностранных судебных решений могут регулироваться как многосторонними, так и двусторонними международными соглашениями. В настоящее время у Российской Федерации заключено лишь несколько «региональных» международных договоров. Речь идет о Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и о Киевском соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. Оба указанных акта регулируют вопросы признания и исполнения решений, принятых в государствах – членах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) либо компетентными судами (Киевская и Минская конвенции), либо соответствующими учреждениями юстиции (Минская конвенция)².

Помимо приведенных выше актов Российская Федерация заключила 36 двусторонних договоров, предусматривающих возможность признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Двусторонние договоры по поводу признания и исполнения иностранных судебных решений Россия заключила не со всеми странами. Среди таковых отсутствуют договоры по данному вопросу с четырнадцатью государствами – членами Европейского союза (к примеру, это Германия, Франция, Португалия), Соединенными Штатами Америки, Японией, Швейцарией и многими другими государствами.

Но отечественное правоприменение в данном вопросе далеко не единообразное и устойчивое. В Российской Федерации имеется практика признания и исполнения иностранных решений, в том числе вынесенных судами тех государств, с которыми у России нет международного договора по данному вопросу (Засемкова, 2019, 84–103). Примером тому служат известные Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2002 по делу № 5Г0264, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.03.2006 № КГ-А40/698-06-П, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09. Заслуживают отдельного внимания выводы судов, описанные в указанных решениях, так как каждый из них пред-

ложил свой вариант обхода законодательных предписаний, закрепленных в ГПК РФ и АПК РФ (статья 409).

Верховный Суд исторически первый в России допустил возможность удовлетворения ходатайства о признании и исполнении иностранного судебного решения: «... и при отсутствии соответствующего международного договора на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов»³. Федеральный арбитражный суд Московского округа также сослался на принцип взаимности, который, по его мнению, является общепризнанным принципом международного права и составной частью правовой системы Российской Федерации в силу статьи 15 Конституции Российской Федерации. Но, помимо этого, им была допущена ссылка на межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 1992 года об экономическом сотрудничестве, согласно которому для юридических и физических лиц каждой из стран предоставляется национальный режим в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах и административных органах на территории другой страны⁴.

Таким образом, было сформулировано новое правило, допускающее при признании решения проверять не только наличие международных многосторонних и двусторонних соглашений, непосредственно посвященных вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений, но и анализ иных соглашений между государствами, которые бы указывали на дух сотрудничества (экономического, политического) между странами.

Стоит отметить, что перечисленные судебные решения были далеко не единственными, так, выводы судов не противоречат сложившейся практике как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, свидетельствующей об исполнении судебных актов в отсутствие двустороннего международного договора, что само по себе не является препятствием для признания и приведения в исполнение на территории Российской Федерации решения иностранного го-

² Постановление Верховного Совета РФ от 09.10.1992 № 3620-1 «О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993). СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 22 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

³ Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.03.2006. № КГ-А40/698-06-П. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

сударственного суда⁵. Таким образом, сформирована новая практика применения норм процессуальных кодексов в лице ГПК РФ и АПК РФ, наличие которой сегодня уже вполне считается стандартным и ничем не удивительным.

Тем не менее есть примеры и противоположные приведенным. Так, Верховный Суд в своем определении от 28.07.2009 № 38-Г09-7 указал на правильность отказа в признании и исполнении на территории Российской Федерации иностранного судебного решения в связи с отсутствием международного договора о взаимном признании судебных решений между Российской Федерацией и Приднестровской Молдавской Республикой⁶. Аналогичное заявление об обязательности наличия соответствующего международного договора как обязательного условия для признания и исполнения иностранного судебного решения в РФ было сделано и Федеральным арбитражным судом Московского округа⁷. Конституционный Суд РФ тоже не остался в стороне и изложил аналогичную позицию по этому вопросу⁸.

В ранее приведенных судебных решениях упоминается о **принципе взаимности**. Легально он закреплен в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», который является единственным законодательным актом РФ, на основании которого может быть признано и исполнено иностранное судебное решение. Пункт 6 статьи 1 упомянутого закона закрепил, что при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Упоминание о данном принципе содержится и в отечественном процессуальном законодательстве, и в статье 7 Киевского соглашения и т. д.

Принцип взаимности, с одной стороны, играет важную роль в практике признания и

исполнения иностранных судебных решений в РФ. Связано это с тем, что хоть исполнение иностранного судебного решения поставлено строго в зависимость от наличия соответствующего международного соглашения, законодательного акта, тем не менее таковые не всегда присутствуют.

С другой стороны, суды не всегда считают данный принцип императивной нормой международного права или общепризнанным принципом международного права. Они полагают, что, исходя из смысла понятия общепризнанности, к таковым относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств (Брановицкий, 2005). Применение принципа взаимности же относят к добровольному.

Обе эти стороны прослеживаются в соответствующих судебных решениях, приведенных выше. По мнению Н.А. Шебановой, практика судов общей юрисдикции в данном вопросе сегодня достаточно единообразна. Актов об исполнении решений иностранных судов при отсутствии международного договора не имеется. Но вот противоположна практика, выявленная в арбитражных судах. Они, несмотря на очевидную позицию законодателя, довольно часто, рассматривая заявления об исполнении иностранных судебных решений при отсутствии соответствующего международного договора, принимали решения об их удовлетворении, мотивируя это ссылками на принцип взаимности (Шебанова, 2017, 22–43). С данной позицией согласиться достаточно трудно, так как не было замечено при анализе судебной практики перевеса в какую-либо из сторон. Автор прав в отношении проблемы отсутствия определения понятия взаимности в законодательстве. Она исходит из двух пониманий данного принципа. Узкое понимание заключается в том, что в таком случае отказ в признании и исполнении предполагается до тех пор, пока в практике судов другого государства не появится решение о признании и исполнении судебного акта первого государства. При широком же понимании взаимности для признания и исполнения решения суда иностранного государства достаточно указания на такую возможность в национальном законодательстве. Указанные подходы были перенесены на судебную практику, вследствие чего был сделан вывод о том, что в системе судов общей юрисдикции превалирует узкое понимание взаимности, а в системе арбитражного судопроизводства встречается чаще широкое понимание. Тем не менее нельзя ис-

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁶ Определение Верховного суда РФ от 28.07.2009 № 38-Г09-7. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.02.2009 № КГ-А40/12786-08-П. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 890-О. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

ключать, что в арбитражной судебной системе встречается и узкое понимание взаимности. Так, в уже приведенном решении Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 декабря 2009 г. ВАС-13688/09 указывается следующее: «...судами также выявлены примеры взаимного исполнения решений государственных судов Российской Федерации на территории Королевства Нидерландов»⁹.

По мнению М.М. Богуславского, в науке международного частного права взаимность понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудничества, позволяющий обусловить дружественное отношение одного государства к другому адекватным ответным отношением (Богуславский 2004, 526). Им же было предложено деление взаимности по форме закрепления в качестве основания для совершения соответствующих процессуальных действий на взаимность как императивное требование, неисполнение которого влечет отказ иностранного государства в совершении требуемых действий, и взаимность как факультативное или дополнительное основание для совершения процессуальных действий государством при отсутствии соответствующего международного договора.

Первый вид, подразумевающий требование взаимности (предусмотрен ГПК Германии), подвергается критике в литературе. По мнению Д.В. Литвинского, предъявление требования взаимности в качестве условия исполнения иностранных судебных решений более характерно для начального периода развития международного частного права (Литвинский 2002, 21).

Анализ отечественной судебной практики, законодательства позволяет сделать вывод о том, что признание и исполнение иностранных судебных решений в России (и в странах СНГ) возможны на началах факультативной взаимности. Абсолютно утверждать, что это положительный момент, думается, не стоит. Да, в случае наличия императивной взаимности высока вероятность недопущения к правосудию физических и юридических лиц. Требование взаимности будет смешивать международные публичные и частные начала, будет выражать позицию одного государства по отношению к законодательной и судебной политике другого. Но факультативная взаимность не предполагает стопроцентной гарантии признания и исполнения иностранного решения. Об этом свидетельствует судебная практика, приведенная

выше и показывающая свою противоречивость. Здесь все-таки нужно брать во внимание субъективную составляющую, ведь не каждый судья будет при решении вопроса о признании иностранного решения «цепляться» за межгосударственное экономическое соглашение либо за принцип, который еще и не признан Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) обязательным.

Во многих научных работах, судебных решениях приводится в качестве принципа признания и исполнения иностранных судебных решений **принцип международной вежливости**. Высший Арбитражный Суд в 2012 году разъяснил разницу между принципом взаимности и принципом международной вежливости. Последний *«предписывает государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно, в то время как принцип взаимности предполагает взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности друг друга»*¹⁰. Существенным, на наш взгляд, отличием указанного принципа от принципа взаимности является его неупотребление в законодательстве России.

Несмотря на то что категория принципов чаще всего ассоциируется с теоретическими воззрениями, она играет важную роль в применении права и защите интересов физических и юридических лиц любого государства (Российская Федерация не исключение).

Нормативное регулирование исполнения иностранных судебных решений в России и Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 02.07.2019

Правовую основу регулирования исполнения иностранных судебных решений составляют акты национального и международного уровней. Отечественное регулирование института исполнения иностранных судебных решений представлено главой 31 АПК РФ, главой 45 ГПК РФ, положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ. Международное правовое регулирование складывается из международных актов и многосторонних соглашений.

⁹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09. СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения 3 марта 2021. <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Определение ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 27 февраля 2021. <http://www.consultant.ru>.

Президентом РФ В.В. Путиным было издано распоряжение, позволяющее Министерству юстиции РФ подписать от имени Российской Федерации Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019 г.¹¹. Указанная Конвенция была принята и открыта для подписания на Гаагской конференции. Принятие указанного акта направило внимание исследователей на тему признания и исполнения иностранных судебных решений. В большинстве СМИ принятие нового международного акта встретили позитивно, одобрительно, так как он, исходя из текста самой Конвенции, направлен на повышение доступности к правосудию, мобильности посредством судебного сотрудничества. Действительно ли такие ожидания будут воплощены в реальность?

В Гааге Конвенцию с практически идентичным названием принимали еще в 1971 году. Сложная форма данного документа повлияла на количество подписавших ее стран (всего 5). Необходимость принятия новой Конвенции, направленной на унификацию норм о международной судебной юрисдикции и признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, возникла в 1992 году и привела в итоге к принятию в 2005 году Гаагской Конвенции о выборе суда, не подписанной Россией.

С 2010 года представителями стран, секретариатом Гаагской конференции по международному частному праву проводились работы по подготовке Конвенции, регулирующей вопросы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов.

Гаагская Конвенция 2019 года будет применяться к узкому кругу отношений – признанию и приведению в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам. Приводится широкий круг вопросов, в отношении которых она не применяется. Связано это с тем, что по ним, как правило, уже приняты соответствующие международные акты.

В целом отмечается, что трансграничное действие судебных решений, предусмотренное Конвенцией 2019 года, применительно к странам, с которыми у России нет соглашения по признанию и исполнению судебных решений, отвечало бы интересам физических и юридиче-

ских лиц и способствовало бы развитию международного правового сотрудничества с этими государствами. Важно учитывать соотношение действия правил Конвенции и внутреннего российского законодательства. Участие России в Конвенции возможно лишь при отсутствии противоречия российскому законодательству. С этой точки зрения необходим тщательный анализ всех положений Конвенции в сопоставлении с нормами российского законодательства. По справедливому мнению О.Ф. Засемковой, анализ положений проекта Конвенции показывает, что присоединение к ней России не потребует существенных изменений национального законодательства (Засемкова, 2019, 84–103).

Так, необходимо будет внести изменения в гражданское процессуальное законодательство России касательно возможности признания и приведения в исполнение не только решения, но и его отдельной части (при условии, что она является отделимой и может быть приведена в исполнение). Такая возможность уже предусматривается в АПК РФ и закрепляется в проекте Конвенции 2019 года.

Исходя из соответствующей судебной практики, можно сделать вывод о том, что Российской Федерации необходимо рассмотреть вопрос об оговорках к Конвенции 2019 года. Например, предусмотреть заявление о неприменении Конвенции к признанию и исполнению решений по делам, стороной которых являлось государство (правительство, государственный орган или любое иное лицо, действовавшее от имени государства).

Стоит заметить, что отечественное процессуальное законодательство предусматривает практически идентичный проекту Конвенции перечень документов, которые сторона, требующая признание и приведение в исполнение решения, должна представить в компетентный суд. К тому же почти полностью совпадают и основания для отказа в признании и исполнении решений, предусмотренные проектом Конвенции и ГПК РФ с АПК РФ. Единственное, что отличает указанные акты в данном вопросе, так это то, что проект Конвенции содержит такое самостоятельное основание для отказа, как вынесение решения в результате обмана, в то время как в отечественном законодательстве и судебной практике оно не выделяется.

По мнению В.Н. Борисова, участие в Конвенции обеспечило бы исполнение решений, вынесенных российскими судами, в других участвующих в Конвенции государствах. В настоящее время взаимное признание и исполнение

¹¹ Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам» от 08.04.2021. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10 апреля 2021. <http://www.consultant.ru>.

судебных решений имеет место прежде всего в отношении России со странами ближнего зарубежья (Борисов 2020, 166–172).

В целом, подписание и применение указанной Конвенции:

- позволит иностранным и отечественным участникам международного экономического оборота иметь достаточный уровень гарантий защиты своих интересов;

- исключит необходимость проведения повторяющихся процедур в договаривающихся государствах, так как решение, вынесенное в одном из государств – участников Конвенции, будет признаваться и исполняться на территории всех других присоединившихся к Конвенции государств без необходимости повторного рассмотрения данного вопроса, что позволяет значительно снизить затраты сторон и повысить скорость рассматриваемой процедуры;

- обеспечит международное сотрудничество Запада и России, между которыми существует конфронтация интересов.

Тем менее считать указанную Конвенцию идеальным документом было бы поспешно. Проблемы правового регулирования института признания и исполнения иностранных судебных решений в России, не решенные в указанном международном акте, приведены ниже.

Проблемы регулирования и применения института исполнения иностранных судебных решений в России и предложения их разрешения

Несмотря на то что Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года определяется как унифицированный свод основных правил в отношении признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, направленный на упрощение эффективного признания и приведения в исполнение таких судебных решений, необходимо рассмотреть его влияние на правовое регулирование института исполнения иностранных судебных решений.

Примечательно, что Конвенция содержит определение таких решений. Одним из существенных признаков определения, данного в Конвенции, является указание на субъекта, вынесшего решение – суд. Но понятия суда в рассматриваемом акте не дается, хотя работы по его обсуждению и составлению проводились. Стоит отметить, что предложение по закреплению конкретного понятия суда было поддержа-

но, но не было принято из-за трудности формулирования соответствующего определения. Данный термин должен в каждом деле трактоваться индивидуально, но с учетом того, что к органам государства, осуществляющим судебные функции, не должны относиться административные либо негосударственные органы, должностные лица суда, регистраторы и т. д.

Но на практике встречаются примеры, когда в качестве суда выступает и негосударственный орган, например религиозный или общественный суд. В нашем государстве таких судов нет. Пример можно привести из практики Киргизии, где в качестве альтернативной государственной судебной системы формы правосудия выступает суд аксакалов (Марышева, Щукин, 2020, 45–83). Если решение такого суда придется признавать и приводить в исполнение на территории России, то особых сложностей не возникнет, так как можно воспользоваться договором между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи 1992 года, регулирующим признание без специального производства решения органов опеки и попечительства, органов загсов и других учреждений по гражданским и семейным делам, не требующие по своему характеру исполнения. Суд аксакалов в таком случае можно отнести к другому учреждению. Но может возникнуть ситуация, когда отечественному суду нужно будет признать решение, к примеру, шариатского суда. Со многими мусульманскими государствами у России до сих пор нет международного договора, позволяющего признать и исполнить судебное решение (Афганистан, Ливия, ОАЭ, Чад и т. д.). Решить ситуацию в таком случае способна Конвенция 2019 года, если соответствующие государства ее подпишут и ратифицируют, если же они этого не сделают, то обращаться придется к принципам исполнения иностранного судебного решения.

Думается, следует считать положительным закрепление в тексте Конвенции положения о недопущении судом задержек процедур признания, объявления об исполнении или регистрации для исполнения, а также исполнения судебного решения. Стоит заметить, что указанные процедуры регулируются правом запрашиваемого государства, если иное не предусмотрено Конвенцией. В нашем государстве с недавнего времени указанный принцип легально закреплён, речь идет о принципе разумного срока. Он применяется в судебной практике при защите права на судопроизводство в разумный срок.

Одной из основных проблем в практике института признания и исполнения иностранных судебных решений является наличие публичного интереса в деле, решение по которому нужно признать и исполнить. Эта проблема поднималась еще 20 лет назад в связи с возникающими противоречивыми решениями судов. Так, по мнению В.А. Гавриленко, в российском праве закреплен негативный публичный порядок, подразумевающий, что совокупность некоторых особо важных законов, которые, однако, исключают применение иностранного права и возможность исполнения иностранного решения не благодаря своим собственным свойствам как особо важным, а благодаря негативным свойствам самого иностранного права или содержания исполнения иностранного решения, негативным с точки зрения законов (Гавриленко 2006, 47–48). Такой порядок представляет собой защитный фильтр от применения норм иностранного права. Судебная практика, сложившаяся в начале XXI века, содержит в себе много различных примеров определения понятия «публичный порядок», его содержания и вариаций разрешения споров по признанию и исполнению решений иностранного суда по делу с участием иностранного элемента и отечественного публичного.

Так, был проведен анализ решений арбитражных судов, в результате которого выявлено 8 различных определений понятия публичный порядок. Он определяется судами и как основа конституционного строя и существующего в Российской Федерации правопорядка, и как отдельный правовой принцип и т. д. Стоит заметить, что указанными исследователями рассматривались судебные решения, принимаемые в пользу отечественных юридических лиц. В одном из приведенных в качестве примера решений суд исходил из того, что исполнение решения арбитража в отношении завода, являющегося стратегическим предприятием со специальным правом управления со стороны государства, может стать причиной банкротства завода и причинит ущерб суверенитету и безопасности государства, а потому противоречит публичному порядку Российской Федерации (Салыгин 2012, 244–266).

Сегодня такая практика продолжает иметь место. Так, даже минимальный публичный элемент в споре по-прежнему представляет существенный риск для признания и приведения арбитражного решения в исполнение в России, что часто критикуется арбитражным сообществом. Продолжает демонстрироваться общий тренд

на безусловную защиту бюджетных средств от требований иностранных компаний. Но данная практика не единообразна. Так, по одному из дел доводы должника в первой инстанции о противоречии арбитражного решения публичному порядку по той причине, что должник входит в группу компаний государственной корпорации, были отклонены. В дальнейшем (в результате кассационного рассмотрения дело было направлено на новое рассмотрение) суд пришел к выводу, что приведение в исполнение решения арбитража, в рамках которого обращается взыскание на имущество лица, конечным бенефициаром которого является Российская Федерация, может нанести ущерб бюджету государства в результате вывода денежных средств на счета иностранных компаний, в связи с чем могут быть нарушены общие принципы права (принципы добросовестности и запрета злоупотребления правом)¹². По другому делу Арбитражный суд округа, а также Верховный Суд Российской Федерации поддержали выводы суда первой инстанции, отклонили доводы заявителя о нарушении публичного порядка¹³.

Отмечается, что принципиальность вопроса о противоречии исполнению решения публичному порядку, прежняя критика и нестабильность российской практики налагают на суды повышенные требования при применении данного основания¹⁴. Из этого следует, что каждый случай отказа по мотиву противоречия публичному порядку должен сопровождаться достаточно подробной мотивировочной частью судебного решения, которая бы исключала вероятность двусмысленного толкования и развития в последующей судебной практике.

Несмотря на разработку отечественными судами понятия «публичный порядок», разночтения в его толковании все же есть. Следовательно, необходимым считаем разработать единое определение публичного порядка или его основ на уровне законодательства РФ. Но в каком именно акте предусмотреть указанное определение? Думаем, вернее будет внести соответ-

¹² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.08.2019 по делу № А-40-117326/2018. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 4 апреля 2021. <http://www.consultant.ru>.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2020 № 305-ЭС19-25610 по делу № А40-61107/19-143-521. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 4 апреля 2021. <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России. Обзор наиболее интересных споров. Дата обращения 4 апреля 2021. https://www.vegalex.ru/upload/medialibrary/d01/VEGAS_LEX_int_litigation.pdf.

ствующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 1193).

Конвенция установила достаточно подробный перечень оснований признания и приведения в исполнение решения, принятого государством, ратифицировавшим Конвенцию, в другом государстве – участнике Конвенции. Также она предусмотрела исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. На наш взгляд, подписание Российской Федерацией данного международного соглашения необходимо. Так, участники трансграничных отношений смогут оценить перспективы исполнимости конкретного судебного решения как в России, так и в других государствах, подписавших Конвенцию. Государства – участники Конвенции, имеющие различия в процессуальном законодательстве, смогут привести в некоторое единство национальную судебную практику, что повысит уровень правосудия и унифицирует отношения.

Анализ опроса

Особенностью данного исследования является применяемая методология, где одним из методов выступает опосредованный опрос. В качестве опрашиваемых выступили практикующие юристы по гражданским и арбитражным делам и студенты (бакалавры, магистры) юридических факультетов, институтов. Опрос проводился с помощью анкеты, состоящей из 11 вопросов, размещенной в социальной сети Instagram с помощью аккаунта кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права юридического института Самарского университета (*kafedra_gripp*). В среднем в опросе приняли участие 100 человек (67 практикующих юристов и 33 студента). Из практикующих юристов 10 были представителями стороны истца/ответчика в деле, по которому иностранным судом вынесено решение.

Внимание институту исполнения иностранных судебных решений в России, по нашему мнению, особо не уделяется. Научные исследования современных отечественных ученых по указанной теме проводились активно в 2000-х годах в связи с появлением противоречивой судебной практики. Затем исследовательская активность стала падать, и с 2018 года интерес к теме снова возник в связи с появлением информации о разработке Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Данные опроса также свидетельствуют о том, что дела, по которым иностранным судом вынесено решение, редко встречаются в практике юристов (25 голосов) или они вообще не знакомы с такой категорией дел (75 голосов).

Наличие в российском процессуальном законодательстве положений об исполнении иностранных судебных решений – гарантия защиты стороны спора, по которому вынесено решение иностранного суда и которое в добровольном порядке не исполняется другой стороной спора. Так, уровень добровольного исполнения иностранных судебных решений, по мнению опрошенных, низкий. Уровень же принудительного исполнения решений иностранных судов большинство оценивает как средний (72 голоса). Но 28 опрошенных считают, что принудительное исполнение все же осуществляется редко либо вообще решения не подлежат исполнению. Причем 47 опрошенных связывают это с предвзятостью судей, защищающих интересы россиян, российских компаний путем неисполнения иностранных судебных решений. 38 ответов – нарушение сторонами (взыскателем, должником) норм материального и процессуального права. 12 опрошенных вообще считают, что на уровень признания и исполнения решений иностранных судов ничего не влияет, так как институт исполнения иностранных судебных решений не пользуется популярностью в практике отечественных судов из-за низкого уровня доверия иностранных физических и юридических лиц к российской судебной системе, отрицательной оценки отечественного правового регулирования рассматриваемого института. Всего лишь 3 голоса было отдано за высокий уровень правового регулирования деятельности по признанию и исполнению решений иностранных судов. Таким образом, большинство опрошенных считают уровень правового регулирования низким. Схожую ситуацию можно наблюдать по отношению к международному правовому регулированию, так, многие опрошенные вообще с ним не знакомы. Также большинство опрошенных не владеет информацией о наличии Конвенции и о возможном ее принятии. Тем не менее среди опрошенных большинство – лица, обладающие знаниями о рассматриваемом институте и считающие, что принятие Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года необходимо, ведь она призвана содействовать международной торговле на основе единых правил, защищать стороны путем доступа к правосудию и установления международного правового режима, обеспечивающего большую предсказуемость и определенность правил в части международного обращения иностранных судебных решений. Абсолютное меньшинство негативно отозвалось на данную инициативу в связи с тем, что Конвенция содержит в себе много недоработок. Думаем, в современной правовой действительности крайне сложно, затратно, долго разрабатывать международный акт, отвечающий требованиям любого государства.

Постоянно развивающиеся общественные отношения – следствие их урегулирования правом. Нескольким государствам это трудно сделать, особенно когда национальное законодательство имеет свойство частой переменчивости, что свойственно российскому законодательству.

Выводы

Признание и исполнение иностранных судебных решений в России, несмотря на свою непопулярность среди юристов, заинтересовала своей сложностью. Указанный институт регулируется нормами как национального, так и международного права. Споры о предметной принадлежности института исполнения судебных решений имеют место быть. Относится он исключительно к национальному процессуальному праву, либо же к международному цивилистическому, либо это вовсе симбиоз норм отечественного процессуального и международного частного права? Данным спором тема исполнения иностранных судебных решений в России не ограничивается, да и не должна ограничиваться, иначе зачем существование правовой науки. По результатам проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, отсутствие международных соглашений между Российской Федерацией и рядом зарубежных государств по вопросам правовой помощи либо признания и исполнения судебных решений порождает отсутствие единообразной судебной практики. Суды либо не признают и не исполняют решения судов государств, не имеющих с Россией соответствующего соглашения, либо признают и исполняют, ссылаясь на нормы соглашений, регулирующих иного рода отношения (например, соглашений по экономическим вопросам) или на международные принципы (взаимности, международной вежливости). Исходя из буквального толкования закона, подобные решения судов таких государств не должны признаваться и приводиться в исполнение на территории Российской Федерации.

Подписание и ратификация в Российской Федерации Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 года позволят сделать практику судов России, других государств более предсказуемой, что снизит риски субъектов трансграничной экономической деятельности.

Библиография

Аверин, Дмитрий Д. 1966. *Положение иностранцев в советском гражданском процессе*. Москва: Изд-во Московского университета. <https://naukaprava.ru/catalog/293/293018/36758>.

Богуславский, Марк М. 2004. *Международное частное право*. 5-е изд., перераб.и доп. Москва: Юрист. <https://be5.biz/pravo/m012/index.html>.

Борисов, Виталий Н. 2020. «Гаагская Конвенция о судебных решениях 2019 г.: глобальное признание и исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (Обзор международной конференции,

Во-вторых, необходимо внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации. Главу 58 ГПК РФ, в частности, дополнить нормой, позволяющей признавать и приводить в исполнение, помимо всего решения иностранного суда, его отдельные части, при условии что такая часть является отделимой и может быть приведена в исполнение. Такая возможность уже предусматривается в АПК РФ и закрепляется в проекте Конвенции 2019 года. Также следует внести изменения в статью 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации путем закрепления определения публичного порядка. Отечественная арбитражная практика насыщена спорами между иностранными и отечественными компаниями, разрешаемыми в пользу последних. Обосновывают отечественные арбитражные суды отказ в признании и исполнении таких иностранных судебных решений противоречиями публичному порядку Российской Федерации. В работе также ставится вопрос рассмотрения оговорок к Конвенции 2019 года. В целях защиты публичного порядка можно предусмотреть заявление о неприменении Конвенции к признанию и исполнению решений по делам, стороной которых являлось государство (государственный орган или лицо, действовавшее от имени государства).

В-третьих, в ходе применения практического метода исследования – опосредованного опроса, выявлены:

– низкий уровень осведомленности практикующих юристов по гражданским и арбитражным делам и студентов юридических факультетов/институтов об институте исполнения решений иностранных судов/иностраных третейских судов/арбитражей и о его правовом регулировании;

– факторы, в большей степени влияющие на признание и исполнение решений иностранных судов/иностраных третейских судов/арбитражей, среди которых предвзятость судей, нарушение сторонами (взыскателем, должником) норм материального и процессуального права, и политическая составляющая государств, влияющая на правовую.

Полученные результаты могут пригодиться для студентов юридических институтов, факультетов по программе бакалавриата, практикующих юристов по гражданским и арбитражным делам, судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

состоявшейся в Гонконге 09.09.2019 г.)". *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения* 3: 166–172. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2020.027>.

Гавриленко, Валентин А. 2006. "Институт публичного порядка и его определение". *Адвокатская практика* 2: 47–48. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19893-institut-publichnogo-poryadka-opredelenie>.

Засемкова, Олеся Ф. 2019. "Судейская конвенция" как новый этап на пути признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений". *Lex Russica* 10: 84–103. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.155.10.084-103>.

Куликова, Дина С. 2015. "К вопросу о сущности исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации". *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право* 1: 138–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23171661>.

Литвинский, Дмитрий В. 2002. "Взаимность в области признания и исполнения решения судов иностранных государств". *Журнал международного частного права* 2–3: 20–34. <http://lawlibrary.ru/article1142933.html>.

Лунц, Лазарь А. 2002. *Курс международного частного права*: в 3 т. Москва: Спарк. https://vk.com/wall-122765959_3188.

Марышева, Наталия И., Андрей И. Щукин. 2020. "Иностранное судебное решение как объект признания и приведения в исполнение в России". *Право. Журнал Высшей школы экономики* 2: 45–83. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.2.45.83>.

Салыгин, Евгений Н. 2012. *Правовые исследования: новые подходы*. Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ". <https://publications.hse.ru/books/110830194>.

Шебанова, Надежда А. 2017. "Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов". *Труды Института государства и права Российской Академии наук* 1: 22–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-i-privedenie-v-ispolnenie-inostrannyh-sudebnyh-resheniy-v-praktike-rossiyskih-sudov>.

References

Averin, Dmitry D. 1966. *The situation of foreigners in the Soviet civil process*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. <https://naukaprava.ru/catalog/293/293018/36758>. (In Russian)

Boguslavsky, Mark M. 2004. *Private international law*. 5th edition, revised and enlarged. Moscow: Jurist. <https://be5.biz/pravo/m012/index.html>. (In Russian)

Borisov, Vitaly N. 2020. "2019 Hague Judgments Convention: Global Recognition and Enforcement of Civil and Commercial Judgments (review of the international conference held in Hong Kong on September 9, 2019)". *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law* 3: 166–172. <http://doi.org/10.12737/jflcl.2020.027>. (In Russian)

Gavrilenko, Valentin A. 2006. "Institute of public order and its definition". *Advocate's Practice* 2: 47–48. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19893-institut-publichnogo-poryadka-opredelenie>. (In Russian)

Kulikova, Dina S. 2015. "Towards the question about the nature of the enforcement of foreign judgments in the Russian Federation". *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law* 1: 138–144. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23171661>. (In Russian)

Litvinsky, Dmitry V. 2002. "Reciprocity in the field of recognition and enforcement of decisions of courts of foreign states". *Journal of international private law* 2–3: 20–34. <http://lawlibrary.ru/article1142933.html>. (In Russian)

Lunts, Lazar A. 2002. *Course of international private law*: in 3 vols. Moscow: Spark. https://vk.com/wall-122765959_3188. (In Russian)

Marysheva, Natalia I., Andrey I. Schukin. 2020. "Foreign Judgment as Object of Recognition and Enforcement in the Russian Federation". *Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki* 2: 45–83. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.2.45.83>. (In Russian)

Salygin, Evgeny N. 2012. *Legal research: new approaches*. Moscow: Iuridicheskaya firma "KONTRAKT". <https://publications.hse.ru/books/110830194>. (In Russian)

Shebanova, Nadezhda A. 2017. "Recognition and enforcement of foreign judgments in the practice of Russian courts". *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS* 1: 22–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-i-privedenie-v-ispolnenie-inostrannyh-sudebnyh-resheniy-v-praktike-rossiyskih-sudov>. (In Russian)

Zasemkova, Olesya F. 2019. "Judicial convention" as a new stage in the recognition and enforcement of foreign judgements". *Lex Russica* 10: 84–103. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.155.10.084-103>. (In Russian)